

УДК 903.1 903.02

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.161.174>

ПАМЯТНИКИ С РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКОЙ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ПРИОНЕЖЬЕ

© 2024 г. М.В. Иванищева, Н.В. Косорукова

Территория Юго-Восточного Прионежья включает Южное Прионежье, бассейн озера Белого и озера Воже в границах Вологодской области. Памятники раннего неолита с гребенчатой керамикой на этой территории стали известны в конце 1980-ых – начале 2000-ых годов. Керамика с гребенчатым орнаментом является здесь наиболее представительной. На памятниках, исследованных широкой площадью, для данной группы керамики получены радиоуглеродные определения, изучен состав формовочных масс. Многочисленность материала, полученного на этих памятниках, датировка его естественнонаучными методами позволяет уточнить хронологическую позицию керамических комплексов других памятников, ранее не выделявшихся из общего массива неолитической посуды и заполнить фактическим материалом археологические лакуны на карте ранненеолитических древностей. Данная статья представляет обзор керамических коллекций памятников с ранненеолитической гребенчатой керамикой, известных на сегодня в этом регионе.

Ключевые слова: археология, ранний неолит, гребенчатая керамика, памятники, хронология, петрографический анализ, орнамент.

MONUMENTS WITH EARLY NEOLITHIC COMBED WARE FROM THE SOUTHEASTERN LAKE ONEGA REGION

M.V. Ivanishcheva, N.V. Kosorukova

The territory of the Southeastern Lake Onega region includes the Southern Lake Onega region, the basins of Lake Beloye and Lake Vozhe within the borders of the Vologda Oblast. Early Neolithic sites with combed ware in this area became known in the late 1980s – early 2000s. Ceramics with combed patterns are the most representative here. At sites, studied on a wide area, radiocarbon determinations were obtained for this group of ceramics, and the composition of the pottery paste was studied. The abundance of material obtained at these sites and its dating by natural science methods make it possible to clarify the chronological position of pottery assemblages of other sites, previously not distinguished from the general array of Neolithic ware and to fill archaeological gaps on the map of Early Neolithic antiquities with factual material. This article provides a review of the ceramic collections of sites with Early Neolithic combed pottery known today in this region.

Keywords: archaeology, early Neolithic, combed ware, sites, chronology, petrographic analysis, ornament.

Введение

К Восточному Прионежью принято относить территорию южнее и восточнее Онежского озера, расположенную на обширной низине с рядом крупных озер ледникового происхождения – Воже, Лача, Белое, Кубенское, административно охватывающим юго-запад Архангельской области и северо-западную часть Вологодской области. Часть в границах Вологодской области, включая Южное Прионежье, бассейны озер Белого и Воже, уместно именовать Юго-Восточным Прионежьем. Эта территория, как и вся Вологодская область, лежит на главном водоразделе Восточно-Европейской равнины, отделяющем бассейны Белого и Балтийского морей от бассейна Каспийского моря. Открытие и

исследования памятников неолита на этих территориях связано с именами И.С. Полякова, А.Я. Брюсова, М.Е. Фосс, И.К. Цветковой, Г.А. Панкрушева, И.В. Козыревой, С.В. Ошибкиной. Исследовательские работы были сосредоточены на изучении памятников каргопольской культуры. В Южном Прионежье, на границе с Карелией, известны памятники культуры сперрингс.

Открытие и исследование ранненеолитических слоев на многослойных памятниках в различных частях Вологодской области в конце 80-ых – начале 90-ых годов XX века (рис. 1) поставило вопрос о различных направлениях и путях появления первой керамики у населения южной части таежной зоны. В Южном Прионежье, в границах террито-

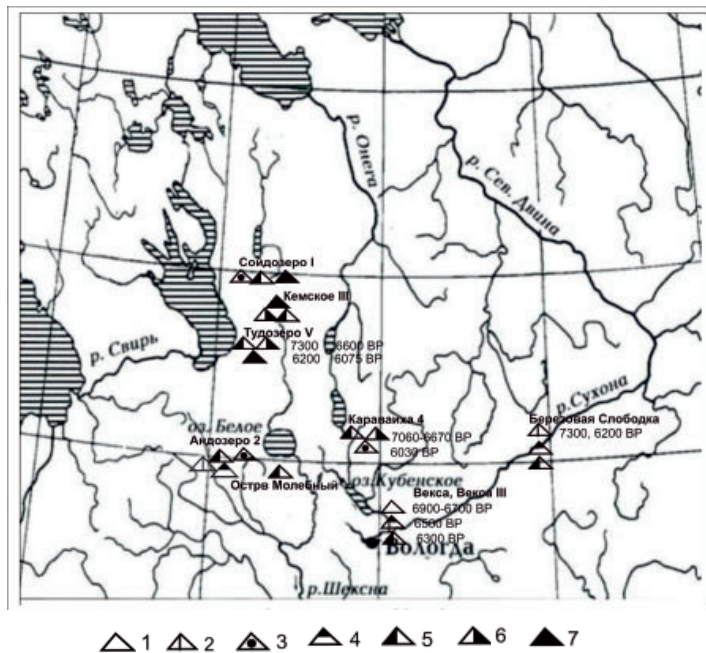


Рис. 1. Ранненеолитические памятники и их хронология на территории Вологодской области. Типы керамики: 1 – слабоорнаментированная с органикой и раковиной; 2 – неорнаментированная и накольчатая с шамотом; 3 – «каргопольского типа»; 4 – гребенчато-накольчатая верхневолжская керамка; 5 – гребенчатая коротко- и длиннозубчатая; 6 – в том числе с оттисками естественных орнаментов; 7 – сперрингс

Fig. 1. Early Neolithic sites and their chronology on the territory of the Vologda Oblast.

Types of ceramics: 1 – weakly ornamented with organic matter and shell; 2 – unornamented and stroked with grog; 3 – “Kargopol type”; 4 – combed and stroked Upper Volga ceramics; 5 – combed short- and long denticulate, 6 – including those with imprints of natural ornaments; 7 – Sperrings

рии Вытегорского района, непосредственно примыкающей к южному и юго-восточному берегам Онежского озера, А.М. Иванищевым были выделены памятники типа Тудозеро-V с гребенчатой керамикой, отличной от сперрингс (Иванищева, Иванищев, 2004). В бассейне оз. Воже Н.В. Косоруковой исследуется стоянка Каравайка 4, ранненеолитическая керамика которой находит аналогии как в древностях верхневолжской культуры (ВВК), так и в материалах памятников типа Тудозеро-V и Векса III (Косорукова, Кулькова, 2016, с. 101). На верхней Сухоне в центральной части области Н.Г. Недомолкиной исследованы слои поселений Векса и Векса-III с ранненеолитической керамикой, сходной с верхневолжской (Недомолкина, Пицонка, 2016, с. 426). На нижней Сухоне М.В. Иванищевой исследованы памятники Березовослободского археологического комплекса с неорнаментированной и накольчатой керамикой раннего неолита, сходной с материалами средневолжского левобережья, шире – Волго-Камья (Иванищева, 2018, с. 215-220).

В данной статье мы охарактеризуем ранне-неолитическую керамику с гребенчатым орнаментом с памятников Юго-Восточного Прионежья.

В Южном Прионежье 3 памятника с ранне-неолитической гребенчатой керамикой изучены раскопками.

Многослойное поселение Тудозеро-V расположено на юго-восточном берегу Онеж-

ского озера на песчаной косе между озерами Онежское и Тудозеро. Памятник открыт в 1986 году А.М. Иванищевым, с 1987 по 2005 гг. на памятнике вскрыта площадь около 1276 м². В ходе исследований выявлены культурные слои от эпохи мезолита до Средневековья, исследованы погребения каменного века и грунтовый могильник позднего неолита-энеолита Тудозеро-VI.

Верхний уровень напластований поселения вмещает культурные слои от эпохи средневековья до развитого неолита с ямочно-гребенчатой керамикой (ЯГК). В нижнем уровне напластований исследованы два слоя раннего неолита и позднего мезолита. В пределах наиболее пониженной части древнего рельефа/ естественной западины, древние слои разделены стерильными прослойками. Мезолитический слой в пределах западины залегал ниже уровня воды в Онежском озере, за её пределами распространен участками. Для слоя эпохи мезолита получена дата 8280±35 лет ВР (ЛЕ-6701).

Два слоя с керамикой различаются по характеру объектов и насыщенности артефактами и характеризуют два этапа освоения территории в раннем неолите. Слой темно-серого песка (нижний серый-2) мощностью 0,4-0,6 м распространен на площади около 1000 м² и связан с долговременным/круглогодичным обитанием поселением. В слое обнаружены серия очагов, ямы-зольники, хозяйственные ямы, приуроченные к нижней площадке

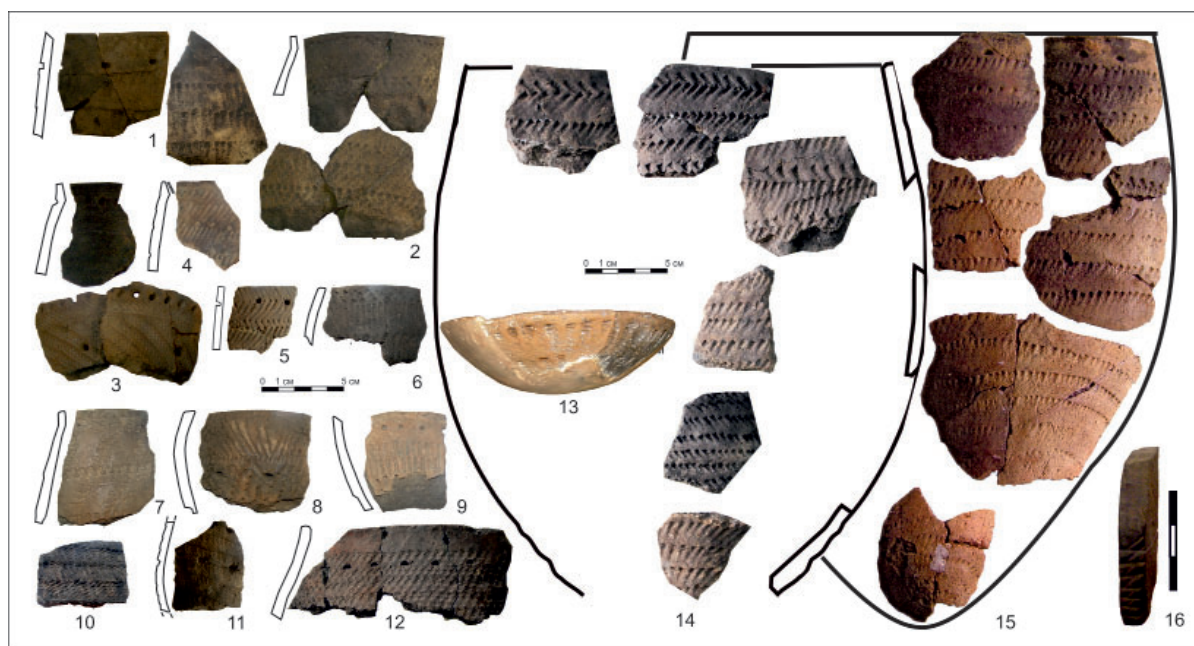


Рис. 2. Поселение Тудозеро-V. Ранненеолитическая керамика (1-15) и сланцевый орнаментир (16).
 Fig. 2. Tuzozero-V settlement. Early Neolithic pottery (1-15) and slate ornamentation (16).

западины. Вышележащий слой светло-серого песка (нижний серый-1) мощностью 0,2-0,3 м распространен участками на площади около 450 м², содержит остатки небольших кострищ (без камней) и связан с кратковременными стоянками носителей керамики сперрингс. Предполагается, что смена в характере обитания неолитического населения связана с эпизодом похолодания, падающего на время около 6100 лет ВР.

Всего на памятнике обнаружены фрагменты не менее чем от 290 ранненеолитических сосудов, 87 из которых оказались в переотложенном состоянии из-за активной деятельности насельников поздних эпох. Достоверно со слоем нижним серым-2 связаны находки частей от 161 сосуда, с нижним серым-1 – от 42 изделий.

Находки керамики с гребенчатым орнаментом (рис. 2: 1-6, 13-15) приурочены к слою долговременного поселения (нижний серый-2), где она встречена совместно с ранней сперрингс (позвоноковой) (рис. 2: 12) и керамикой, украшенной оттисками естественных орнаментиров (рис. 2: 7-11). В слое обнаружен штамп, изготовленный на сланцевой плитке с «Z»-образными нарезками, для нанесения узора в виде ломаной линии в рамке (фигурный орнамент) (рис. 2: 16). Доля керамики, украшенной искусственными штампами,

составляет более 70 % в этом слое (117 экз.). На участке, где ранненеолитические слои разделены стерильными прослойками, керамика с гребенчатым, «по типу веревочки» и фигурным орнаментом составляет абсолютное большинство (14 из 16 сосудов), с вышележащим слоем (нижнем серым-1) связаны находки 9 сосудов с позвоночным орнаментом. Всего с этого участка из двух слоев происходит 26 сосудов. Для нижнего серого-2 получена дата по углю из очага с основания слоя 6600±20 лет ВР (ЛЕ-6700) 5614-5488 cal BC. Дата 6075±20 лет ВР (ЛЕ-6699) 5048-4936 cal BC из очага в основании нижнего серого-1 маркирует, по-видимому, конец функционирования долговременного поселения. Даты по пищевому нагару на керамике¹: с коротким гребенчатым орнаментом – 6660±32 лет ВР (AAR-17174) 5636-5530 cal BC (рис. 2: 14) и с позвоночным орнаментом – 6241±30 лет ВР (AAR-17173) 5306-5076 cal BC. (рис. 2: 12) подтверждают наиболее раннее существование керамики гребенчатого стиля на поселении. Для нестратифицированного участка отложений по углю с основания слоя с керамикой получена дата 7240±60 лет ВР (ТА-2354) 6226-6011 cal BC, по углю из очагов имеются даты 6250±50 лет ВР (ГИН-8050) 5321-5058 cal BC, 6230±120 лет ВР (ГИН-7663) 5470-4860 cal BC, 6110±100 лет

ВР (ГИН-7662) 5298-4811 cal BC. Последние могли быть связаны с культурой сперрингс, время бытования которой в настоящее время относят к периоду 5300/5200 – 4400 лет до н.э. (Нордквист, Мёккёнен, 2018, с. 39-42).

Статистический анализ и стратиграфические наблюдения фиксируют изменения в форме и формовке сосудов от раннего этапа к позднему. Общим для обоих этапов является конусовидные/округлые донца, манера орнаментации плотными рядами оттисков гребенчатого штампа и имитирующими «гребенку» естественными орнаментами по всей поверхности сосуда, в том числе и оттисками рыбьего позвонка. Ранняя керамика небольших размеров с диаметром венчика 12-24 см тонкостенна, с прямыми или утоньшенными венчиками, горизонтальная зональность на крупных сосудах оформлена разделительными поясками коротких/торцевых наколов орнамента, под венчиком характерно наличие пояска глубоких/сквозных наколов. Для раннего этапа характерны четыре основные формы сосудов: котловидные, полуяйцевидной формы, чашевидные, кубковидные, имеющие варианты. Отмечается наличие шиповидных донцов, характерных для керамики Балтийского региона и сосудов, близких материалам верхневолжской культуры, а также своеобразных изделий – блюдцеобразных миниатюрных мисочек (рис. 2: 13), известных в культурах Зауралья. На втором этапе увеличивается число сосудов с позвонковым орнаментом, стандартной становится полуяйцевидная форма сосудов с характерным прямосрезанным скошенным внутрь утолщенным (с наплывом изнутри) венчиком, появляется прочерченная и отступающая орнаментация, вертикальная зональность (Иванищева, Иванищев, 2004, с. 62-68, рис. 2).

Разнообразие форм сосудов нижнего серого-2, с одной стороны, демонстрирует широкий ассортимент посуды долговременного поселения, использовавшейся в качестве кухонной, столовой и в других целях. С другой стороны, указывает на смешанный состав обитателей поселения, что подтверждает и микроморфологический анализ керамики. Примесь органики/органического раствора, наряду с дресвой, определена в составе формовочных масс сосудов с гребенчатым и естественным орнаментом, изготовленных из глин средней и высокой пластичности² (рис. 2:

5, 8, 11). Правда, не совсем ясно, являлась ли органическая примесь намеренно введенной в состав глиняного теста или отражает наличие таковой в исходном сырье. Петрографический анализ фрагментов³ указывает на то, что почти все сосуды из нижних слоев выполнены из глин с включением водной органики. Различия в составе исходного сырья (различные по составу глины), наблюдаются для фрагментов в каждом из выделенных слоев, что, по-видимому, связано с доступностью/недоступностью прибрежных выходов глин в округе поселения, определяющей цикличность гидродинамики Онежского озера. Тем не менее, по результатам петрографического анализа в нижнем культурном слое поселения выделяется группа керамики с гребенчатым орнаментом со сложносоставным рецептом формовочной массы (ФМ), содержащей в стабильной пропорции: дресву (7%), песок (20%) и шамот (5%). При чем, два из таких сосудов выполнены из одной и той же тощей глины смектитового состава (рис. 2: 1, 14), а для изготовления еще одного сосуда использована жирная глина гидрослюдисто-смектитового состава, в черепке также зафиксированы включения костей/костного клея (рис. 2: 3). Шамот в этой группе керамики представлен плохо высушенными обломками керамики другого состава. У фрагмента из вышележащего (нижний серый-1) слоя с длинным узким косозубым гребенчатым штампом, изготовленного из жирных глин гидрослюдисто-смектитового состава, в качестве отощителя введена дресва (17%) (рис. 1: 4). Простой рецепт ФМ с единственным видом отощителя – дресвой в значительной концентрации (23-35%) характерен для фрагментов керамики сперрингс с позвонковым орнаментом (рис. 2: 12) и линейно-отступающим, выявленных, как в слое долговременного поселения, так и в материалах последующих кратковременных стоянок (Иванищева и др., 2016, с. 88-89).

Поселение Кемское-III расположено на протоке между озерами Кукозеро и Кемское, последнее связано р. Кемой с Белым озером – гидрологическая сеть принадлежит бассейну Верхней Волги. Памятник открыт Г.А. Панкрушевым. В 1996 г. А.М. Иванищевым раскопом площадью 48 м² исследована центральная часть поселения, где два раннеолитических комплекса подразделялись планиграфически и стратиграфически. Ранний комплекс был

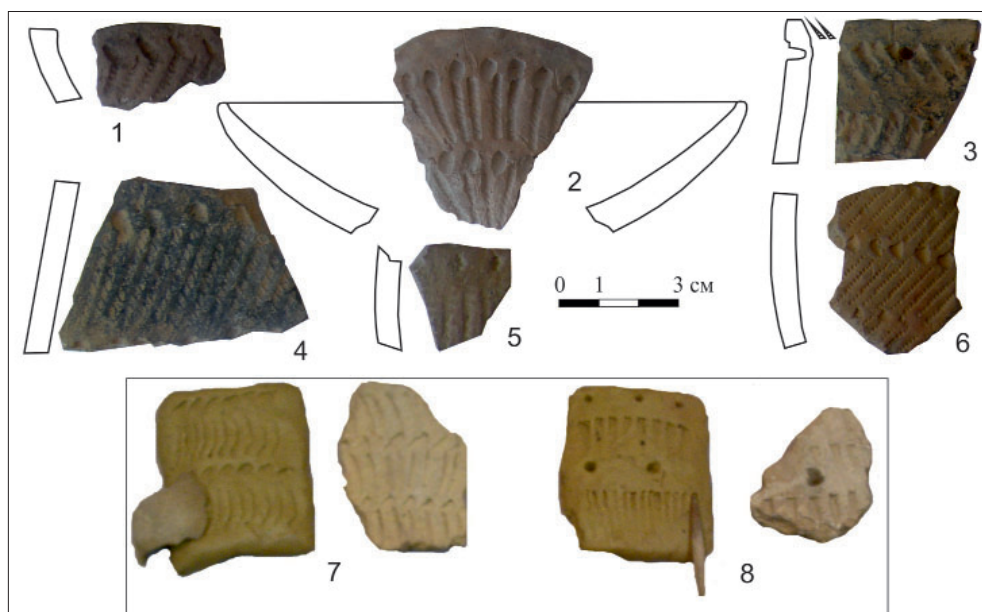


Рис. 3. Поселение Кемское-III. Раннеолитическая керамика.

Моделирование элементов орнамента раковины брахиопода (7), иглой морского ежа (8).

Fig. 3. Kemskoje-III settlement. Early Neolithic ceramics.

Modeling of ornamental elements by a brachiopod shell (7), sea urchin spine (8).

связан с нижним слоем серого песка, прослеженного на отдельных участках, и выявленными на материке жилищем со слегка заглубленным котлованом и примыкавшей к нему хозяйственной ямой, в которых обнаружены фрагменты от 7/8 сосудов с гребенчатой орнаментацией. Керамика из вышележащего рыже-желтого песка, сопоставимая с развитым этапом культуры сперрингс, представлена фрагментами от 34 сосудов с позвоночным, прочерченным, накольчато-отступающим (1 сосуд) орнаментом с разделительными поясками конических ямок.

Керамика из нижнего слоя (рис. 3) украшена в характерной манере – рядами наклонных/разнонаклонных оттисков гребенчатых штампов и естественных орнаментов с разделительными поясками торцевых вдавлений того же орнамента/штампа. В числе естественных орнаментов, имитирующих гребенку, при моделировании выявлены такие инструменты как раковины брахиопод и иглы морского ежа – окаменелости беспозвоночных ископаемых обнаружены в культурном слое поселения (рис. 3: 7, 8). У двух сосудов с гребенчатым орнаментом, изготовленных из тощих глин гидрослюдистого состава, определен смешанный состав ФМ, где наряду с дресвой в незначительной концентрации – 10%, определена примесь шамота – 5% (рис. 3: 6), шамота и песка в равных долях – по 15% (рис. 3:

2). Шамот у блюдцеобразного изделия представлен дроблеными фрагментами керамики другого состава, а у сосуда с оттисками тонкого мелкозубчатого штампа – высушенной и растертой глиной. Еще один сосуд с оттисками длинного косозубого штампа, изготовленный из тощих глин монтмориллонитового состава, в качестве отощителя имел песок в значительной концентрации (30%) (рис. 3: 4).

Керамика сперрингс из вышележащего рыже-желтого слоя (определены фрагменты от 3-х сосудов) также изготовлена из глин различного состава, имеет простой рецепт формовочной массы с единственным отощителем – дресвой в значительной концентрации (15-35%).

Комплекс гребенчатой керамики поселения Кемское-III близок раннему этапу тудозерской керамики как по составу форм посуды (наличие блюдцеобразного изделия), так и по технико-технологическим особенностям изготовления гребенчатой керамики, на что указывает смешанный состав ФМ некоторых сосудов.

Поселение Сойдозеро-I расположено на мысу в истоке р. Сойды, впадающей в Кемское озеро, гидрологическая сеть относится к бассейну Верхней Волги. Поселение открыто А.М. Иванищевым в 2007 году, исследовалось шурфом площадью 16 м². Поселение относится к памятникам многократного засе-

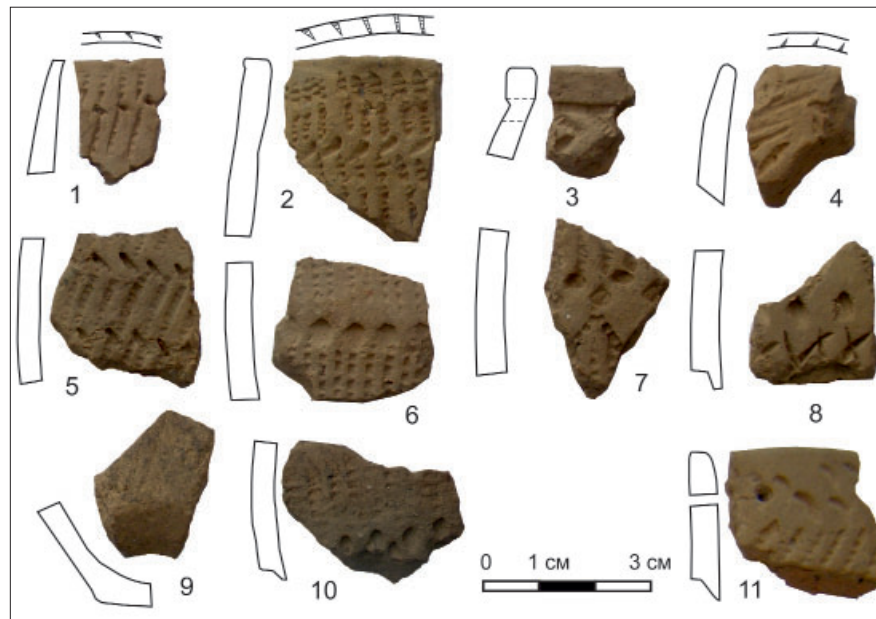


Рис. 4. Поселение Сойдозеро-1. Керамика с гребенчатым орнаментом
 Fig. 4. Soydozero-1 settlement. Ceramics with combed decoration

ления. Культурный слой в виде рыже-желтого песка мощностью 0,4-0,7 м вмещает остатки стоянок и поселений эпохи неолита. Гребенчатая керамика в слое залегала совместно с ямочно-гребенчатой, сперрингс, керамикой каргопольского типа и выделена типологически. Она включает фрагменты не менее чем от 5/6 сосудов, в числе которых венчики, стенки и придонная часть плоскодонного сосуда (рис. 4). Тесто большинства черепков плотное, имеет примесь дресвы, в одном случае визуально определяется примесь органики. Посуда тонкостенна (5-6 мм), на поверхности некоторых черепков зафиксирован окрас охрой. Венчики прямые, одной толщины со стенками или утоньшенные. Орнамент выполнен короткими оттисками тонкой и широкой гребенки, неглубокими ямчатыми наколами, насечками. Торцы некоторых венчиков украшены насечками или оттисками гребенчатого штампа. На некоторых под венчиком нанесен поясок сквозных проколов (рис. 4: 3, 11). Орнаментальные композиции состоят из прямых/ наклонных рядов гребенчатого штампа, разделенных наколами, выполненными торцом того же штампа либо тычковыми вдавлениями. Гребенчатую керамику Сойдозеро-1, по-видимому, можно синхронизировать со средним этапом ВВК с короткогребенчатой орнаментацией посуды, частично сохраняющей плоскодонность. Следует отметить, что керамика Сойдозера отличается

от тудозерской раннего этапа и, скорее всего, маркирует проникновение верхневолжского населения в Южное Прионежье во второй половине VI тыс. до н.э.

В Южном Прионежье керамика с гребенчатым орнаментом является наиболее ранней среди известной к настоящему времени. На стратифицированных памятниках она подстилает слои с керамикой развитого этапа культуры сперрингс, что подтверждается и данными радиоуглеродного датирования. Также на сегодня нет достоверных данных о длительном существовании керамики гребенчатого стиля в Южном Прионежье. Являлось ли это население основой для формирования культуры сперрингс, или было вытеснено носителями этой культуры – вопрос остается открытым.

В бассейне озера Воже датированные материалы раннего неолита происходят со стоянки Каравайха 4, исследование которой проводит Н.В. Косорукова по настоящее время. Небольшая группа гребенчатой керамики выделена нами типологически в коллекциях со стоянки Караваяевской, исследованной А.Я. Брюсовым.

Торфяниковый памятник Каравайха 4 эпохи финального мезолита – раннего неолита находится на севере Вологодской области в бассейне оз. Воже на берегу р. Еломы, в 150 м ниже по течению от известного памятника Караваяевская стоянка и могильник

(Караваиха 1). Памятник Караваиха 4 открыт Н.В. Косоруковой, в 2002-2018 гг. исследован на площади 542 м². Памятник представляет собой место ловли рыбы: здесь выявлены рыболовные сооружения, которые располагались в узких и длинных западинах – ручьях-заливах и состояли из разных деревянных конструкций, в том числе вбитых глубоко в материковую глину деревянных столбов. Находки залегают, в основном, под слоями торфа и сапропеля, на контакте сапропеля и материковой глины или погребенного торфа в тонкой прослойке песка на различной глубине на разных участках памятника от 1,1 до 2,2 м. Они представлены изделиями из кремня, сланца, кости, рога, дерева, костями животных и рыб, а также фрагментами керамики.

Памятник датируется эпохой финального мезолита – раннего неолита. Хронология определена на основании серии радиоуглеродных дат (в настоящее время получено 59 дат), данных палинологии и геохимии, типологии артефактов; радиоуглеродные даты получены, главным образом, по изделиям из дерева, также есть даты по керамическому нагару, обломку костяного орудия и почвам (Косорукова и др., 2018). Радиоуглеродные даты охватывают, в целом, довольно большой диапазон: 6390-4408 cal BC, определяя начало человеческой жизнедеятельности второй половиной VII тыс. до н.э., когда здесь появились рыболовные конструкции. В это время имел место перерыв в осадконакоплении, отложилась только довольно тонкая прослойка песка, приносимого рекой, с которой и связано большинство находок (Кулькова и др., 2015). Слой сапропеля стал откладываться позже, жизнедеятельность древних людей продолжалась и во время накопления сапропеля.

Особенностью памятника является малочисленность керамики, найдено всего 40 фрагментов (Косорукова, Кулькова, 2016). Нередко керамика имеет очень плохую сохранность вследствие слабого обжига. Некоторые фрагменты сразу разваливались на части, поэтому фото их дано в виде нескольких обломков (рис. 5: 1, 8). В слое встречены также крупные куски глины (возможно, заготовки). Для керамики памятника Караваиха 4 оказалось довольно сложно найти аналогии. По характеру орнаментации выделяется несколько типов: гребенчатая керамика, керамика с наколами, ямчатыми вдавлениями, прочерченными (?)

полосами и отпечатками естественных орнаментиров (костей). Представлены фрагменты и без орнамента.

Гребенчатая керамика составляет примерно половину от общего количества (19 экз.). Она также неоднородна, можно выделить несколько групп по типу орнамента. К первой группе отнесены 4 фрагмента, которые украшены поверхностным мелкозубчатым орнаментом, отпечатки которого образуют елочный узор или зигзаг (рис. 5: 1-4). Петрографический анализ⁴ двух фрагментов, возможно, от одного сосуда (рис. 5: 1, 2), показал, что керамика изготовлена из жирных глин каолинового состава, в качестве отощителя была добавлена дресва. К этой группе близок фрагмент, украшенный так же елочным узором, нижнюю часть которого образует отпечаток торца палочки (рис. 5: 5). Состав глины и отощителя тот же.

Ко второй группе отнесены 4 фрагмента, на которых отпечатки поверхностного узкого мелкозубчатого штампа или прочерченные полосы сочетаются с неглубокими ямчатыми вдавлениями. Два фрагмента, предположительно, от одной невысокой мисочки украшены длинными узкими прочерченными вертикально полосами (или неглубокими длинными отпечатками гребенчатого штампа), поверх которых нанесены два пояса легких ямчатых вдавлений, нижний ряд которых проходит по придонной части (рис. 5: 6). По составу теста данные фрагменты аналогичны первой группе.

На еще одном фрагменте два ряда коротких отпечатков гребенчатого штампа разделены пояском ямчатых вдавлений с неровным дном, расположенных в шахматном порядке (рис. 5: 7). Ямчатые вдавления выполнены естественным орнаментиром.

В этой группе керамики представлен фрагмент венчика тонкостенного сосуда плохой сохранности. Верхняя зона венчика украшена двумя горизонтальными линиями, составленными из поверхностных отпечатков короткого гребенчатого штампа, между ними заключены ряды наклонных относительно широких оттисков того же штампа, распространенные и ниже «бордюра». По краю венчика нанесен поясск сквозных разреженных наколов, наложившийся на гребенчатую линию, торец венчика украшен короткими косыми насечками (рис. 5: 8). Отметим, что орнаментация

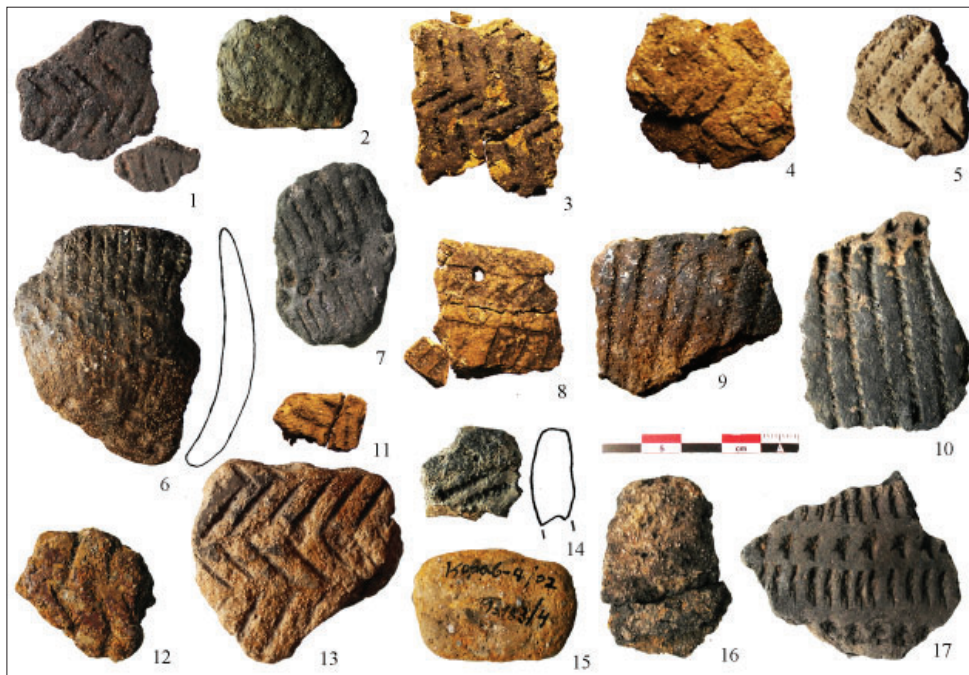


Рис. 5. Каравайха 4. Ранненеолитическая керамика
 Fig. 5. Karavaikha 4 site. Early Neolithic ceramics

данного венчика отчасти напоминает композиционную структуру орнамента керамики каргопольского типа.

По стратиграфическим данным керамика первых двух групп является наиболее ранней на памятнике. Большая часть описанных фрагментов залегала на контакте сапропеля и материка. Примечательно, что они изготовлены из глин одного состава и имеют простой рецепт формовочной массы с отощителем в виде дресвы.

К третьей группе отнесены 5 фрагментов с относительно глубокими и четкими отпечатками гребенчатого штампа. На трех фрагментах узор состоит из длинных полос гребенчатого штампа с косыми зубцами. Петрографический анализ двух из них показал, что фрагменты изготовлены из тощих глин гидрослюдистого состава, в качестве отощителя, наряду с дресвой, были добавлены: в одном случае, крупнозернистый песок и шамот (высушенная и растертая глина) (рис. 5: 9), в другом – только песок (рис. 5: 10). По нагару, собранному с трех образцов, получена АМС-дата 6672 ± 31 лет ВР (AAR-17172) 2σ 5642-5536 cal BC. Эти три фрагмента были найдены в нижней части сапропеля, но несколько выше основного уровня залегания находок. К данной группе предположительно отнесены еще два фрагмента. Один, сильно

развалившийся, сопоставим с данной группой по характеру сохранности. Другой экземпляр – это небольшой фрагмент венчика, на нем видны наклонные полосы гребенчатого штампа (рис. 5: 14), изготовлен из жирных глин монтмориллонитового состава, в качестве отощителя использовалась дресва. Описанная керамика сопоставима с керамикой развитого этапа верхневолжской культуры.

К четвертой группе отнесены три фрагмента, которые украшены прочерченными, относительно глубокими полосами, или отпечатками торца палочки или гребенчатого штампа: отпечатки образуют зигзаг или елочный узор (рис. 5: 11-13). На одном фрагменте разнонаклонные линии не смыкаются (рис. 5: 12), данный образец изготовлен из жирных глин гидрослюдисто-каолининового состава с искусственной примесью песка. Эти фрагменты залегали в нижней части сапропеля, как и отнесенные к третьей группе.

Кроме гребенчатой, на Каравайхе 4 представлены и другие типы керамики.

Три фрагмента, предположительно от одного сосуда, украшены наколами или отпечатками естественных орнаментов, расположенных горизонтальными рядами (рис. 5: 17). Керамика изготовлена из тощих глин гидрослюдистого состава без применения отощите-

ля или с добавлением песка. Фрагменты были найдены как в нижней части сапропеля, так и на контакте с материком. По нагару, собранному от всех трех фрагментов, была получена дата: 6222±30 лет BP (AAR-17171) 2σ 5299-5066 cal BC (Piezonka at all, 2017) и подтверждена датой, полученной по нагару только от одного из этих фрагментов: 6195±110 лет BP (SPb-1974) 2σ 5460-4845 cal BC. По-видимому, керамика с отпечатками естественных орнаментов использовалась несколько позднее по сравнению с гребенчатой.

Две даты были получены для небольших фрагментов без орнамента, которые могут характеризовать как неорнаментированную керамику, так и керамику, украшенную разреженными наколами или одиночным пояском ямчатых вдавлений под венчиком, также малочисленную на памятнике. По нагару от фрагмента тонкостенной (7 мм) керамики без орнамента из тощей глины монтмориллонитового состава с примесями дресвы и шамота, получена дата: 6346±110 лет BP (SPb-1973) 2σ 5516-5046 cal BC (рис. 5: 16), черепок залегал в самом низу сапропеля, почти на контакте с материковой глиной. По нагару от другого сильно окатанного фрагмента тонкостенной (7 мм) керамики без орнамента из тощей глины гидрослюдистого состава без отощителя получена дата: 6057±110 лет BP (SPb-1972) 2σ 5291-4716 cal BC (Косорукова и др., 2018). Различный состав глин и формовочных масс предполагают разновременный возраст этого типа керамики, по-видимому, несколько более поздней по сравнению с гребенчатой, и почти синхронной с керамикой, украшенной естественными орнаментами.

В целом, даты по керамическому нагару для памятника Караваиха 4 охватывают продолжительный хронологический диапазон 5642-4716 cal BC: от второй четверти VI тыс. до н.э. до второй четверти V тыс. до н.э. При этом предполагается, что часть гребенчатой керамики (первой и второй описанных выше групп), учитывая стратиграфическое положение, должна датироваться еще раньше, чем наиболее ранняя из полученных в настоящее время дат по нагару: не позднее первой половины VI тыс. до н.э., а, возможно, и еще более ранним временем (вторая половина – последняя четверть VII тыс. до н.э.), принимая во внимание даты, полученные по деревянным конструкциям, предметам из дерева, обломку

костяного орудия, так как нельзя исключать, что уже самые древние строители рыболовных конструкций были знакомы с керамической посудой.

Для гребенчатой керамики со стоянки Караваиха 4 можно выделить два хронологических комплекса. Один – более ранний, для него пока нет АМС-дат по нагару, и не удастся найти более-менее близких аналогий, предположительно, датируется первой половиной VI тыс. до н.э. или более ранним временем (керамика первой и второй описанных выше групп гребенчатой керамики). Второй комплекс, который отдаленно сопоставляется с развитым этапом верхневолжской культуры, датируется второй четвертью – серединой VI тыс. до н.э. (третья и, возможно, четвертая группы описанной выше гребенчатой керамики).

Караваевская стоянка и могильник Караваевский (Караваиха 1) находится на правом берегу р. Еломы в 18 км от ее впадения в оз. Воже, примерно в 2 км к югу от Долгого озера (озеро-видное расширение р. Еломы). Памятник был открыт в 1937 г. и исследовался А.Я. Брюсовым с перерывами с 1938 по 1955 гг. на площади 580 м². Могильник расположен на слегка повышенной площадке, удаленной от берега реки на 70-100 м. А.Я. Брюсовым раскопано 42 погребения. В ходе раскопок могильника была выявлена стоянка Караваевская, расположенная на этой же площадке и распространенная в заболоченной низине, отделяющей ее от берега реки. На площадке находки залегают сразу под дерном в темно-коричневом оторфованом суглинке до глубины 0,2-0,6 м от поверхности, в низине слой с находками опускается под торф, глубина залегания которого у берега достигает 2 м. Наличие торфяникового памятника в низине было установлено А.Я. Брюсовым и подтверждено во время разведочных работ Н.В. Косоруковой в 2002 и 2021 гг.

В фондах ЧерМО представлена лишь часть огромной коллекции с этого памятника⁵, в основном ямочно-гребенчатой керамики, среди которой исследователь выделил и наиболее раннюю – керамику каргопольского типа (Брюсов, 1961, с. 102). В коллекции выделяется гребенчатая керамика и сосуды, украшенные отпечатками естественных орнаментов, соотносимые с ранне-неолитическим временем (рис. 6). Нами выделено

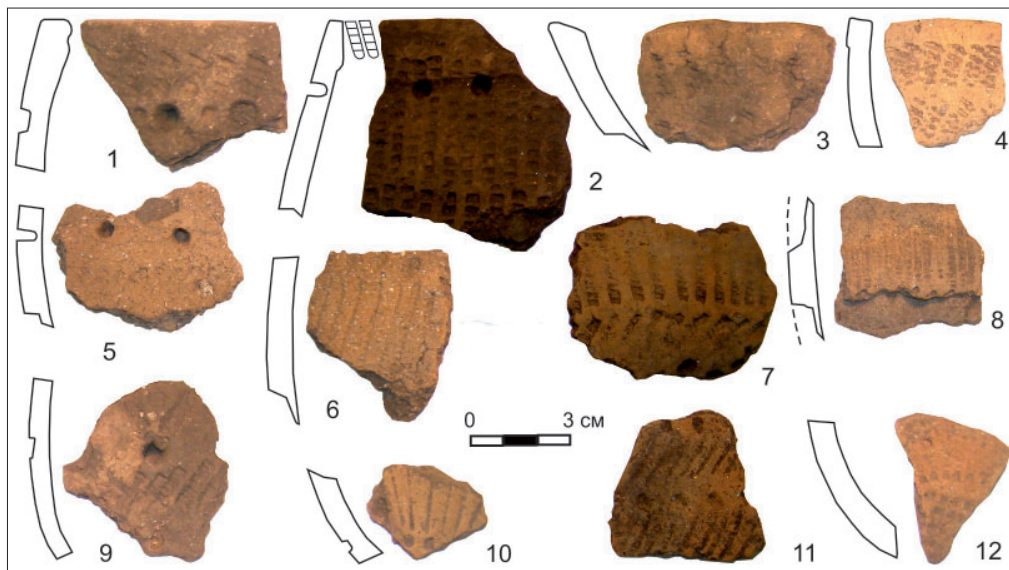


Рис. 6. Стоянка Караваевская и могильник Караваевский. Ранненеолитическая керамика
 Fig. 6. Karavaevskiy campsite and Karavaevskiy burial ground. Early Neolithic pottery

не менее 20 сосудов, опишем некоторые из них. Сосуды закрытой формы и чашевидные, средних и малых размеров, скорее всего, округлодонные, с толщиной стенок 6-9 мм. В составе теста визуально определяется дресва. Венчики прямые и утолщенные с наплывом на внутренней стороне, последние, как правило, орнаментированы гребенчатым штампом (рис. 6 :1 2). Орнамент, распространенный на всю поверхность сосудов, составляют плотные ряды вертикальных или наклонных отрисков длинного и короткого гребенчатых штампов, с прямыми и косыми зубцами, либо мелкозубчатые. Зоны гребенчатой орнаментации разделяют ямчатые и тычковые наколы (рис. 6 : 5, 9, 10, 11) либо наколы углом гребенчатого штампа (рис. 6: 8). Зона венчика одного сосуда украшена ямчатыми вдавлениями с плоским дном, на другом поясок глубоких наколов нанесен поверх горизонтальной линии протасенного штампа (рис. 6: 1, 2). По характеру орнаментации часть посуды соотносится с развитым этапом верхневолжской культуры (рис. 6: 7), отметим, что мотив вертикального зигзага характерен для гребенчатой керамики Каравайхи 4. По форме сосудов и некоторым элементам декорирования венчика часть посуды (рис. 6: 1, 2, 5, 9) сопоставима со вторым гребенчатым комплексом поселения Векса III в бассейне верхней Сухоны (Карманов, Недомолкина, 2007, рис. 19), время бытования которой относят к последней четверти VI тыс. до н.э. (Недомолкина, Пицонка, 2016, с. 426). Эта посуда синхронна керамике спер-

рингс на Тудозере и керамике с отрисками естественных орнаментов на Каравайхе 4. К этому же времени, по-видимому, можно отнести и фрагменты с отрисками естественных орнаментов на стоянке Караваевской (рис. 6: 3, 4).

В бассейне Белого озера в настоящее время керамика ранненеолитического облика выделена типологически в коллекциях, хранящихся в фондах ЧерМО.

Многослойное поселение Андозеро-2 расположено на мысу северного берега озера Андозеро, из которого истекает р. Андога – крупный правобережный приток р. Шексны в ее верхнем течении. Поселение открыто и исследовано С.В. Ошибкиной на площади 160 м² в 1974-75 годах. В отложениях мощностью 0,8 м были выявлены три культурных слоя: с позднекаргопольской керамикой эпохи бронзы; неолитический слой с ямочно-гребенчатой керамикой каргопольской культуры и слой эпохи мезолита. В керамическом комплексе неолитического слоя отмечается значительное разнообразие орнаментации и форм посуды (Ошибкина, 1978, с. 42-47).

Керамика с гребенчатым орнаментом на поселении Андозеро-2 представлена фрагментами от 9/10 тонкостенных (4-5 мм) сосудов с гребенчатой орнаментацией⁶ (рис. 7). Сосуды изготовлены из плотного, хорошо отмученного теста с примесью мелкотолченой дресвы или песка и, вероятно, органики. В одном фрагменте визуально определяется

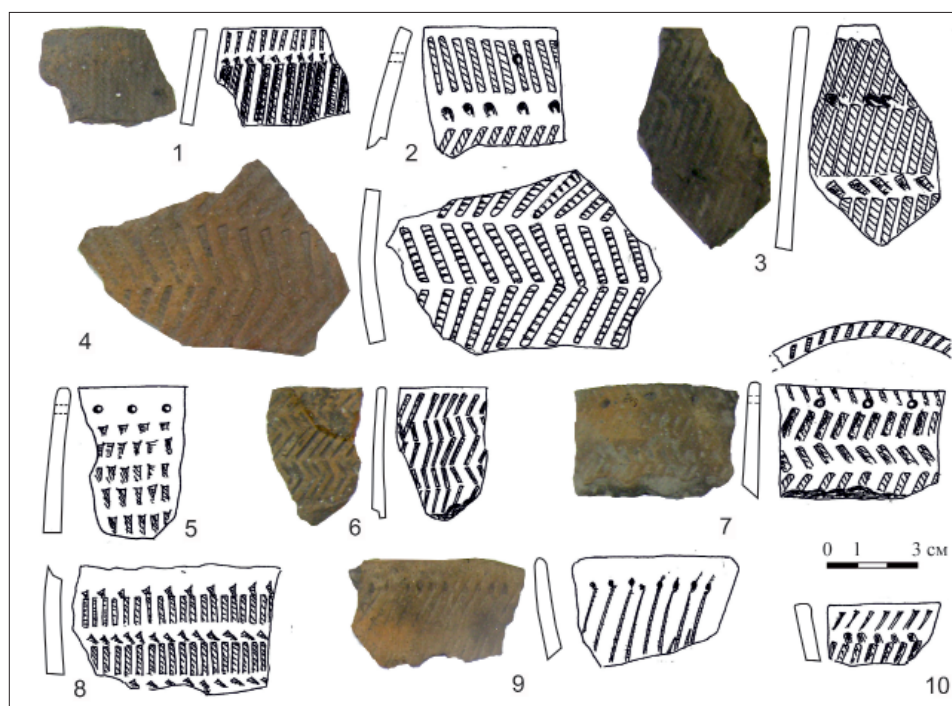


Рис. 7. Поселение Андозеро-2. Керамика с гребенчатым орнаментом.

Fig. 7. Andozero-2 settlement. Ceramics with combed decoration

примесь шамота (рис. 7: 10). Сосуды: закрытой формы с прикрытой верхней и расширенной медиальной частью (рис. 7: 1, 2, 4, 5, 8); прямостенные (рис. 7: 3, 6, 7) или открытой формы с расширенной верхней частью (рис. 7: 9, 10). Торцы венчиков прямосрезанные или округлые, диаметр венчиков 12-16 см. О форме дниц судить не представляется возможным. Орнаментальные композиции состоят из плотных наклонных/разнонаклонных или прямых рядов гребенчатых оттисков, разделенных рядами коротких, выполненных углом того же орнамента в накольчатой манере, реже – тычковыми вдавлениями. Гребенчатые оттиски короткие и длинные, выполненные прямо- и косозубыми штампами, в том числе мелкозубчатым (рис. 7: 9). У трех сосудов под венчиком нанесен ряд мелких сквозных наколов. По структуре орнаментальных композиций керамика близка ранней керамике Тудозера-V, однако, преимущественный мотив вертикального зигзага более характерен для керамики Караваихи 4 (рис. 7: 6), есть аналогии керамике поселения Кемское-III (рис. 7: 3). Отметим так же идентичность фрагментам со стоянки Караваевской (рис. 7: 1, 4).

В коллекции керамики с Андозеро-2 присутствуют единичные фрагменты, сопоставимые с первым этапом ВВК – два неор-

наментированных с примесью шамота и фрагмент придонной части плоскодонного сосуда с каплевидными наколами, правда хронологическая позиция этих типов керамики не ясна. На основе дат для неорнаментированных фрагментов с Караваихи 4, в том числе с примесью шамота, данную керамику возможно отнести ко времени не ранее последней трети VI тыс. до н.э.

Поселение Остров Молебный находится на одноименном острове небольшого озера Робозера, входящего в систему Лозско-Азатских озер, расположенных южнее Белого озера и связанной с ним р. Куность. Поселение открыто А.В. Кудряшовым в 1997 г, в 1998 г. исследовано раскопом на площади 132 м². Материалы эпохи неолита здесь оказались сопутствующими при исследовании средневекового селища (Васильева и др., 2006). Основной массив неолитической керамики представлен посудой с ямочно-гребенчатым орнаментом (3442 фрагмента). 38 фрагментов, сопоставимых с раннеолитической керамикой, принадлежали 4/5 сосудам, от которых сохранились венчики, фрагменты двух придонных частей и стенки (рис. 8). В составе формовочной массы примесь дресвы и органики⁷. Венчики диаметром 10-14 см принадлежали трем прямостенным и одному чашевидному (?) тонкостенным (5-6 мм) сосудам. В коллек-

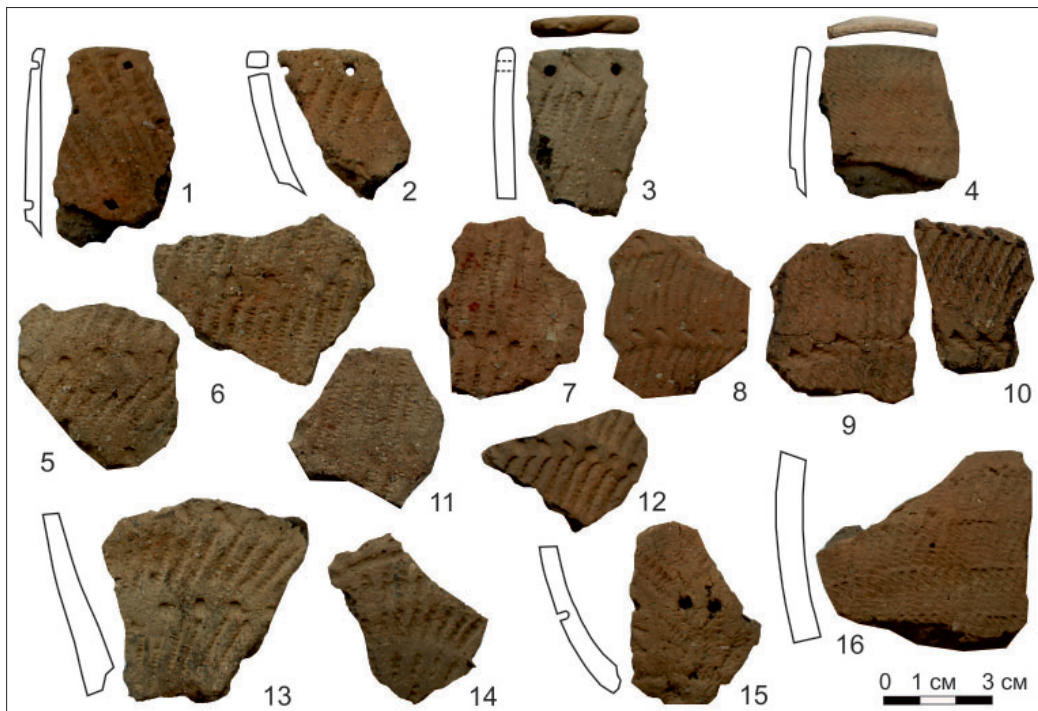


Рис. 8. Поселение Остров Молебный. Керамика с гребенчатым орнаментом.

Fig. 8. Molebny Ostrov settlement. Ceramics with combed decoration

ции есть стенки толщиной 8 мм, по-видимому, еще от одного сосуда средних размеров (рис. 8: 16). Венчики прямые, оформлены глубокими или сквозными наколами, два орнаментированы гребенчатым штампом по торцу. Придонная часть округлодонного сосуда так же украшена пояском глубоких ямчатых наколов (рис. 8: 15). Орнамент покрывал всю поверхность сосудов, плотные ряды вертикальных/наклонных оттисков гребенчатого штампа разделены поясками тычковых наколов, либо короткими оттисками того же штампа, поставленного под углом. В числе штампов выделяются узкий многозубчатый, более широкий, длинный и короткий косозубые, отпечатки которых напоминают оттиск веревочки. Отмечается поверхностный характер нанесения некоторых отпечатков. С определенной долей вероятности эту керамику можно соотнести со 2-м гребенчатым комплексом вексинских поселений на верхней Сухоне последней четверти VI тыс. до н.э. (Карманов, Недомолкина, 2007, с. 92).

Заключение

Представленный обзор демонстрирует разнообразие керамики гребенчатого стиля в Юго-Восточном Прионежье. Приведенные выше датировки для комплексов поселения

Примечания:

¹ Определения выполнены в Институте физики и астрономии Орхусского университета в Дании (директор Ян Хейнемейер), исследования проведены при участии: Профессора Томаса Тербергера, Доктора Шенке Хартца,

Тудозеро-V и Карваиха 4 свидетельствуют о синхронном существовании здесь керамики с коротко- и длинно-гребенчатым орнаментом – не позднее второй четверти VI тыс. до н.э., хотя в целом, предполагается и более раннее существование гребенчатых комплексов. Определенная часть гребенчатой керамики сопоставима с керамикой развитого этапа верхневолжской культуры, прежде всего, это касается памятников, связанных с верхневолжским бассейном. На основании аналогий керамическому материалу поселения Векса III время бытования керамики гребенчатого стиля можно предполагать до последней четверти VI тыс. до н.э. в бассейне озер Воже и Белое, где она синхронна керамике с оттисками естественных орнаментов. В Южном Прионежье в это время гребенчатую керамику сменяет керамика культуры сперрингс. Носители гребенчатой керамики осваивают различные ландшафты на магистральных водных путях и внутренних озерах региона, что предполагает перспективность как поиск новых объектов этого времени, так и работу с коллекциями неолитической керамики из ранее исследованных памятников.

Доктора Хенни Пицонка..

² Состав формовочных масс у ряда сосудов определен Е.В. Волковой в лаборатории «История керамики» ИА РАН.

³ Петрографический анализ 14 фрагментов от сосудов из разных слоев выполнен М.А. Кульковой в лаборатории РГПУ им. Герцена.

⁴ Петрографический анализ керамики памятника Караваиха 4 выполнен М.А. Кульковой в лаборатории РГПУ им. Герцена

⁵ Фонды Музея археологии Череповечского музейного объединения. Строяка Караваевская и могильник. Раскопки А.Я. Брюсова 1940 г. (№ коллекции 1431), 1952 г. (№ коллекции 2457).

⁶ Фонды Музея археологии Череповечского музейного объединения. Коллекция керамики и каменного инвентаря. Стоянка Андозеро 2. Раскопки С.В. Ошибкиной 1971, 1974, 1975 гг. Без номера.

⁷ Техничко-технологический анализ керамики выполнен Ю.Б. Цетлиным в лаборатории «История керамики» ИА РАН

ЛИТЕРАТУРА

Брюсов А.Я. Караваевская стоянка // Сборник по археологии Вологодской области / Отв. ред. А. Я. Брюсов. Вологда: Кн. изд-во, 1961. С. 72–162.

Васильева Н.Б., Гончаренко Д.В., Косорукова Н.В. Неолитический комплекс памятника Остров Молебный в бассейне Лозско-Азатского озера // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. I / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2006. С. 300-306.

Иванищев А.М., Иванищева М.В. Хронология памятников раннего неолита Южного Прионежья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии / Отв. ред. В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева. СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 60–70.

Иванищева М.В. К вопросу о времени и истоках гончарных традиций в раннем неолите Европейского Севера России // Самарский научный вестник. 2018. № 3(24). С. 214–225.

Иванищева М.В., Кулькова М.А., Иванищева Е.А. Результаты микроморфологического анализа раннеолитической керамики Юго-Восточного Прионежья // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики / Под ред. О.В. Лозовской, А.Н. Мазуркевича, Е.В. Долбуновой. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 88–99.

Карманов В.Н., Недомолкина Н.Г. Проблема культурной периодизации неолитических памятников с гребенчато-ямочной керамикой Северо-Востока Русской равнины // Каменный век Европейского Севера / Отв. ред. А.В. Волокитин. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 84–124.

Косорукова Н.В., Кулькова М.А. Керамика раннеолитической стоянки Караваиха 4 в бассейне озера Воже: типология и петрография // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики / Под ред. О.В. Лозовской, А.Н. Мазуркевича, Е.В. Долбуновой. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2016. С. 100–103.

Косорукова Н.В., Кулькова М.А., Пицонка Х. Хронология раннего неолита бассейна озера Воже // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 78–86.

Кулькова М. А., Косорукова Н. В., Сапелко Т.В. Палеогеографические условия жизнедеятельности древнего человека в раннем неолите в бассейне озера Воже // Неолитические культуры восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции / Отв. ред. В.М. Лозовский, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 281–284.

Недомолкина Н.Г., Пицонка Х. Регион Средней Сухоны в раннем и среднем неолите по результатам радиоуглеродной хронологии (по материалам поселений Вёкса I, Вёкса III) // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 425–433.

Нордквист К., Мёккёнен Т. Новые данные по археологической хронологии Северо-Запада России: АМС-датировки неолита-энеолита Карелии // Тверской археологический сборник. Вып. 11 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2018. С. 39-68.

Ошибкина С.В. Неолит Восточного Прионежья. М.: Наука, 1978. 231 с.

Информация об авторах:

Иванищева Марина Викторовна, Восточно-Прионежская археологическая экспедиция (г. Вологда, Россия); marin-ivanishhev@yandex.ru

Косорукова Наталья Валентиновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, Россия); natalikcher@mail.ru

REFERENCES

Bryusov, A. Ya. 1961. In Bryusov, A. Ya. (ed.). *Sbornik po arkheologii Vologodskoy oblasti (Collected papers on archaeology of the Vologda Oblast)*. Vologda: "Vologodskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 72–162 (in Russian).

Vasil'eva, N. B., Goncharenko, D. V., Kosorukova, N. V. 2006. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 6 (I). Tver: "Triada" Publ., 300–306 (in Russian).

Ivanishchev, A. M., Ivanishcheva, M. V. 2004. In Timofeev, V. I., Zaitseva, G. I. (eds.). *Problemy khronologii i etnokul'turnykh vzaimodeistvii v neolite Evrazii (Issues of Chronology and Ethnic/cultural Interactions during the Neolithic of Eurasia)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences Publ., 60–70 (in Russian).

Ivanishcheva, M.V. 2018. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 24 (3), 214–225 (in Russian).

Ivanishcheva, M. V., Kulkova, M. A., Ivanishcheva, E. A. 2016. In Lozovskaya, O. V., Mazurkevich, A. N., Dolbunova, E. V. (eds.). *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneishei keramiki (Traditions and Innovations in Studies of the Earliest Ceramics)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 88–99 (in Russian).

Karmanov, V. N., Nedomolkina, N. G. 2007. In Volokitin, A. V. (ed.). *Kamenniy vek Evropeyskogo Severa (Stone Age of the European North)*. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 84–124 (in Russian).

Kosorukova, N. V., Kulkova, M. A. 2016. In Lozovskaya, O. V., Mazurkevich, A. N., Dolbunova, E. V. (eds.). *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneishei keramiki (Traditions and Innovations in Studies of the Earliest Ceramics)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 100–103 (in Russian).

Kosorukova, N. V., Kulkova, M. A., Piezonka, H. 2018. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik (Ural Historical Journal)* 60 (3), 78–86 (in Russian).

Kulkova, M. A., Kosorukova, N. V., Sapelko, T.V. 2015. In Lozovsky, V. M., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A. (eds.). *Neoliticheskie kul'tury Vostochnoi Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu V.P. Tret'iakova (Neolithic Cultures of Eastern Europe: Chronology, Paleoecology, Traditions)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 281–284 (in Russian).

Nedomolkina, N. G., Piezonka, H. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A.A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyachel'niya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd Millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 425–433 (in Russian).

Nordkvist, K., Myokkyonen, T. 2018. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 11. Tver: "Triada" Publ., 39–68 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1978. *Neolit Vostochnogo Prionezh'ya (Neolithic of the Eastern Onega Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Ivanishcheva Marina V. East Prionezh archaeological expedition. Vologda St., Vologda, 160010, Russian Federation; marin-ivanishhev@yandex.ru

Kosorukova Natalya V. Candidate of Historical Sciences, Cherepovets State University. Lunacharskogo Ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation; natalikcher@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу